

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.45.7>

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЛЮБОВНОЙ МЕТАФОРЫ В СВЕТЕ КОРПУСНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА

Научная статья

Атанова И.М.^{1,*}, Самигуллина А.С.²

¹ ORCID : 0009-0004-4244-9735;

² ORCID : 0000-0002-5629-0620;

^{1,2} Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (atanova.i26[at]mail.ru)

Аннотация

Настоящая статья рассматривает явление метафор о любви сквозь призму корпусно-ориентированного подхода. В результате проведенного исследования было выявлено, что подобные метафоры могут послужить ценным инструментом при описании чувства любви, что часто применяется авторами художественных текстов.

Цель настоящей статьи состоит в описании особенностей функционирования любовных метафор в англоязычных текстах с применением корпусно-ориентированного подхода, а также в определении частотности каждой из рассмотренных метафор.

Для анализа была применена программа IntelliText, разработанная Центром переводческих исследований в Университете Лидса. В качестве материала для исследования был использован англоязычный корпус текстов The British National Corpus (BNC).

Проведенный анализ показал, что данные корпусов предоставляют валидную информацию относительно частотности употреблений метафорических номинаций любви и их реального функционирования.

Ключевые слова: любовная метафора, метафора, концептуальная метафора, корпусно-ориентированная теория метафоры, когнитивистика, корпусы текстов.

SPECIFICS OF LOVE METAPHOR FUNCTIONING IN VIEW OF THE CORPUS-ORIENTED APPROACH

Research article

Atanova I.M.^{1,*}, Samigullina A.S.²

¹ ORCID : 0009-0004-4244-9735;

² ORCID : 0000-0002-5629-0620;

^{1,2} Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russian Federation

* Corresponding author (atanova.i26[at]mail.ru)

Abstract

This article examines the phenomenon of love metaphors through the prism of a corpus-oriented approach. The research found that such metaphors can serve as a valuable tool in describing the feeling of love, which is often used by authors of fiction texts.

The aim of this article is to describe the specifics of functioning of love metaphors in English-language texts using a corpus-oriented approach, as well as to determine the frequency of each of the studied metaphors.

The IntelliText software developed by the Centre for Translation Studies at the University of Leeds was used for the analysis. The British National Corpus (BNC) English-language corpus of texts was used as the material for the study.

The conducted analysis has shown that the corpus data provide valid information regarding the frequency of use of metaphorical nominations of love and their real functioning.

Keywords: love metaphor, metaphor, conceptual metaphor, corpus-oriented metaphor theory, cognitive science, text corpora.

Введение

Несмотря на то, что ученые проявляли интерес к метафоре еще со времен Аристотеля, данное явление и в настоящее время представляет собой крайне популярный и неоднозначный объект исследования. Во многих более ранних исследованиях метафора воспринималась главным образом как стилистический прием, троп, усиливающий выразительность речи и придающий ей образность. Но уже во второй половине XX в. американский ученый Джордж Лакофф вывел изучение метафоры за пределы филологии и вошел в число первых исследователей, рассматривающих метафору в свете когнитивной науки.

Глубокий интерес ученых к когнитивистике обусловлен глобальной компьютеризацией и желанием людей применять имеющиеся у них знания об устройстве сознания человека в решении различных задач, в том числе и технических. Междисциплинарный характер когнитивистики проявляется в том, что в ней задействованы методы из разных научных сфер. Например, исследователи, чьей целью является определение возможностей человеческого мозга и объяснение различных мыслительных процессов, нередко обращаются к компьютерным технологиям.

Свободный доступ к электронным ресурсам также значительно упростил процесс сбора данных при лингвистических исследованиях. Развитие технологий привело к тому, что ученые получили возможность

анализировать большие массивы текстов и извлекать из них лингвистические, литературоведческие и другие данные. Корпусный подход позволяет многократно использовать однажды сформированный и подготовленный массив данных, и при этом исследователи могут обращаться к этим текстам с различными целями. Корпусная методология в настоящее время задействована в разных областях: семантика, когнитивная лингвистика, компаративистика, дискурс-анализ и др.

В качестве предмета корпусной лингвистики русский лингвист В.П. Захаров рассматривает теоретическую базу и эмпирические инструменты введения и употребления репрезентативных массивов языковых материалов, адресованных широкому кругу пользователей для проведения лингвистических исследований [1, С. 5]. Так, во многих языках существуют национальные корпуса. Они открывают широкие возможности для исследования разнообразных языковых явлений, так как национальные корпуса репрезентативны относительно всего языка.

Методы и принципы исследования

В современном английском / американском языкознании можно отметить несколько концепций метафорического моделирования реальности. В данной работе особое внимание сконцентрировано на корпусно-ориентированной теории метафоры. В статье «Теория метафоры в современной англистике: принципы, подходы, перспективы» российского лингвиста А.С. Самигуллиной основным преимуществом корпусного подхода к исследованию метафоры провозглашается удобство выделения всего спектра семантических и синтаксических моделей метафорической сочетаемости. Также автор вышеупомянутой статьи отмечает, что выбор иных подходов может вызвать затруднения в получении этих данных. Однако у корпусного подхода наблюдается ряд недостатков:

1) такая характеристика метафоры, как инновативность, способна стать причиной снижения эффективности анализа корпусов метафорических контекстов. В отличие от уже введенных в лингвистический оборот узуальных метафор, инновативные образуют и приводят в действие совершенно новые концептуальные связи [2, С. 17];

2) анализируя большие корпуса, исследователь направляет свою познавательную деятельность на рассмотрение объекта с «наружной стороны», а не с «внутренней», что негативно сказывается на ценности теоретических обобщений в инференциальном компоненте сформированного научного продукта;

3) в рамках эмпирических проектов возможно возникновение трудностей в иллюстративном представлении практических данных [3, С. 117].

Несмотря на вышеперечисленные недостатки, данный подход является ценным инструментом в лингвистических исследованиях, поскольку результаты, полученные с помощью корпусного метода, способны подтвердить, опровергнуть или же помочь сформулировать какую-либо гипотезу о функционировании того или иного языкового явления. Так, немецкий лингвист А. Стефанович считает, что по итогам последних пятнадцати лет корпусные методы могут быть охарактеризованы как главная эмпирическая парадигма в лингвистике [4, С. 1]. Другой исследователь, А. Паргингтон, отмечает, что корпуса текстов предоставляют доступ к большим объемам достоверных данных [5, С. 268]. Несомненно, любой корпусный метод обладает определенными преимуществами и недостатками, но при этом каждый исследователь имеет возможность выбрать именно тот, который будет наиболее эффективным в его работе.

Обсуждение

Важным для данного исследования представляется рассмотрение теории концептуальной метафоры, разработанной учеными Джорджем Лакоффом и Марком Джонсоном. Согласно авторам данной теории, привычная для нас концептуальная система, в пределах которой происходят мышление и деятельность, по своей сути метафорична [6, С. 3]. Дж. Лакофф и М. Джонсон рассуждают о том, что основой метафоризации следует признать взаимосвязь между двумя структурами знаний – когнитивной структуры «источника» и когнитивной структуры «цели». Цель – слабоизученная область в системе понятий человека, о которой у него еще нет полного представления. Осмыслить и глубже исследовать ее возможно с помощью источника, поскольку он в большей мере освоен человеком.

Американский лингвист Д. Мартин отмечает, что путем выбора относительно небольшого фрагмента текста из коллекции текстов возможно получить точную характеристику важных концептуальных метафор [7, С. 218]. Однако сторонники корпусного подхода к исследованию метафор нередко сталкиваются с трудностями выражения метафоры в разметке. Существует несколько факторов, способных вызвать данную проблему:

1) метафора не характеризуется фиксированным положением в синтаксисе;

2) метафора не закреплена за определенными лексическими единицами;

3) метафора нередко носит авторский характер. Российский лингвист О.О. Заячковская, занимаясь изучением данного вопроса, выделила следующие способы его урегулирования [8, С. 253]:

– тщательное и последовательное изучение корпуса с параллельным поиском метафор;

– проявление особого внимания к так называемым «маркерам метафоры»: выражения *so to speak*, *figuratively speaking*, термины *likeness*, *image*, кавычки и др.

– поиск по источниковому домену;

– поиск по целевому домену.

Инструментом для выделения любовных метафор послужила программа IntelliText, разработанная Центром переводческих исследований в Университете Лидса. Особенностью данной системы считается наличие разных репрезентативных корпусов. В качестве материала для исследования был использован англоязычный корпус текстов The British National Corpus (BNC).

В результате отбора было выделено 13 метафорических выражений, в которых была обнаружена определенная закономерность, позволяющая разделить рассматриваемые единицы по группам и выделить устойчивые частотные модели. Так, было выявлено 4 концептуальных метафоры:

1) **любовь – товар**. Товары, как известно, имеют ценность благодаря тому факту, что они доступны не всем. Владение ими подразумевает возможность отдавать, терять, делиться и обмениваться. Товары можно копить, и

желательно иметь большое количество или объем товара. Нередко в подобных метафорах присутствует понятие собственности, которое находит языковую реализацию при помощи притяжательных местоимений. К данной группе можно отнести следующие метафоры:

– *to buy love*: данное выражение встречается в 47 текстах Британского национального корпуса, т.е. не характеризуется высокой частотностью. К примеру, оно использовано в романе «The Love of a King» англоязычного писателя П. Дейнти:

*“I remember the war and my travels around the world. And then I remember the crowds of people below my window, who shouted: “Long live love!” On my last night in London I spoke with Winston Churchill. In the middle of our conversation he said: “I think, Sir, that the best things in life are free.” I have never forgotten those words. And now, many years later, I understand what they mean. You can not buy happiness. And you can not **buy love**» [9].*

Вышеприведенный фрагмент текста можно перевести следующим образом:

*«Я помню войну и свои странствия по миру. А еще я вспоминаю толпы людей под своим окном, кричащих: “Да здравствует любовь!” В свой последний вечер в Лондоне я разговаривал с Уинстоном Черчиллем. Во время нашей беседы он сказал: “Я думаю, сэр, что лучшие вещи в жизни бесплатны”. Я никогда не забывал этих слов. И теперь, много лет спустя, я понимаю, что они означают. Вы не можете купить счастье. И вы не можете **купить любовь**».* В русском языке существует аналогичная метафора, дословно соответствующая рассматриваемой англоязычной – «купить любовь».

– *to give love*: данное словосочетание можно обнаружить в 295 текстах рассматриваемого в настоящей работе корпуса. Так, его применяет английская писательница С. Шарп в книге «Falling for love: teenage mothers talk»:

*«Many prospective fathers are, however, overjoyed at the prospect of parenthood, and do stay around **to give love** and support to their partners» [9].*

*«Однако многие будущие отцы бывают вне себя от радости при мысли о том, что станут родителями, и действительно остаются рядом, чтобы **дарить любовь** и поддержку своим партнерам».* В русском языке может употребляться калькированный перевод метафоры «to give love» («давать любовь»), но также существует вариант «дарить любовь». В данной версии метафоры любовь рассматривается не в качестве объекта рыночных отношений, а скорее как бесценный дар.

– *to share love*: поиск этой метафоры в англоязычных текстах показал, что количество контекстов в данном случае равно 70. В качестве примера можно привести следующий отрывок из «Miscellaneous prayers» Д.К. Смита:

*«Guide us to recognise how great are your resources, and inspire us to put your plans into action. Lord, for your sake, and not for the sake of those around us, may we not falter nor make empty plans but work to **share** your **love** and grace» [9].*

*«Помоги нам осознать, насколько велики Твои возможности, и вдохнови нас на претворение Твоих планов в жизнь. Господь, ради Тебя, а не ради тех, кто нас окружает, пусть мы не колеблемся и не строим пустых планов, но трудимся, чтобы **делиться** Твоей **любовью** и **благодатью**».* В русском языке также применяется дословный аналог данной метафоры – «делиться любовью».

– *cheap love*: данное словосочетание содержится в 14 текстах в BNC. Например, к нему обращается известная австралийская писательница Л. Дарси в романе «A Private Arrangement»:

*«She remembered what Deana Davenport's friend had said four months ago -- "If I had a dollar for every nurse... who's been infatuated with Tom Russell..." And that was how her **love** for him felt at the moment -- as **cheap** and useless as a dollar» [9].*

*«Она вспомнила, что сказала подруга Дины Дэвенпорт четыре месяца назад: "Если бы у меня было по доллару за каждую медсестру... которая была без ума от Тома Рассела..." И именно такой ощущалась ее **любовь** к нему в тот момент – такой же **дешевой** и бесполезной, как доллар».* В данном примере в обоих языках наблюдается сходство – любовь, как и надлежит любому товару, наделяется ценностью, которая, однако, невысока.

2) любовь – ёмкость или сосуд:

– *to fall in love*: как известно, ёмкости и сосуды представляют собой закрытое пространство и отделяют свое содержимое от остального мира. Дж. Лакофф и М. Джонсон подчеркивали, что эмоции и чувства, в том числе и любовь, способны концептуализироваться как вместилища [6]. Языковые реализации эмоций были также тщательно исследованы венгерским лингвистом З. Кевексесом. Он предполагает, что идея помещения в какую-либо емкость является ключевой для всех эмоций, которые могут быть концептуализированы либо как своеобразные «вместилища», либо, напротив, как объекты, содержащиеся в теле [10, С. 146]. Приведенное в пример выражение обладает высокой частотностью – оно содержится в 877 англоязычных текстах используемого корпуса. Фрагмент вышеупомянутого романа «A Private Arrangement» представляет собой пример того, как любовь воспринимается не как чувство, а как своеобразный «контейнер», в который люди, испытывающие любовь, входят, остаются внутри и, возможно, однажды покидают его:

*“He's **falling in love** with her,” Belinda whispered to the empty kitchen. The realisation, which came to her and the unmistakable clarity of truth, was quite a shock [9].*

*“Он **влюбляется** в нее”, – прошептала Белинда пустой кухне. Осознание, пришедшее к ней, и безошибочная ясность истины стали для нее настоящим шоком.*

Как видно из вышеприведенных отрывков, перевод этой метафоры идиоматичный – смысл сохранен, но идея о концептуализации любви как «вместилища» в русском варианте данной метафоры отсутствует.

– *to fall out of love*: данная метафора способна проиллюстрировать обратную ситуацию, когда человек освобождается от прежних чувств и тем самым «выходит» из «контейнера». В данном случае количество контекстов составляет 22 текста, и примером может послужить отрывок из романа Э. Ричмонд «A Stranger's Trust»:

*“Is it the fact of the money? Or the fact that he **fell out of love** with you?” “He never fell out of love with me because he wasn't ever in love with me!” she burst out vehemently [9].*

«Это из-за денег? Или из-за того, что он **разлюбил** тебя?» «Он не мог меня разлюбить, потому что никогда и не был в меня влюблен!» – яростно выпалила она.

Как и в случае с предыдущим примером, данное выражение невозможно перевести на русский язык дословно.

– *lost in love*: данное словосочетание характеризует чувство любви как некое огромное пространство, в котором можно потеряться. Согласно BNC, оно употребляется достаточно редко – результат поиска показал 1 текст с использованием этой фразы:

«*You were the girl in my dreams.*» Now there was nothing to keep them apart and soon Jenna was too lost in love to remember where she was [9].

«Ты была девушкой из моих снов». Теперь их ничто не разлучало, и вскоре Джэнна была слишком **поглощена любовью**, чтобы помнить о том, где она находится.

Поскольку данное выражение встречается в англоязычных текстах редко, представляется нелегкой задачей подобрать для него эквивалент в русском языке. В данном примере было решено использовать словосочетание «поглощена любовью», однако идея концептуализации любви как «контейнера» в таком случае не сохраняется. В переводе на русский в данном отрывке любовь рассматривается как нечто одушевленное, способное «поглощать». Однако может быть предложен и другой вариант с сохранением идеи о чувстве любви как о емкости – «Джэнна была полностью погружена в любовь».

– *deep love*: здесь наблюдается такая характеристика любви, как глубина, что также присуще ёмкостям. Данное выражение зафиксировано в 28 текстах в BNC. К примеру, его можно встретить в одном из выпусков газеты «Today. London» за 1992 год:

«*Part of her power is that she has always been there for her children, part of her sadness is that they have betrayed that care by what she sees as dereliction of duty. The recent shouting matches between Charles and Diana, and the revelations about Fergie and her men friends have upset her dreadfully, but have only served to strengthen her resolve that her own **deep love** for her children must be put aside in order to protect the royal heritage she has always made her priority*» [9].

«Отчасти ее сила в том, что она всегда была рядом со своими детьми. Отчасти ее печаль в том, что они предали эту заботу тем, что она считает невыполнением долга. Недавние скандалы между Чарльзом и Дианой и откровения о Ферджи и ее друзьях-мужчинах ужасно расстроили ее, но только укрепили в ее решимости, что ее собственная **глубокая любовь** к своим детям должна быть отложена в сторону, чтобы защитить королевское наследие, которое она всегда считала своим приоритетом». При переводе данного словосочетания на русский язык образуется калькированное выражение с полным сохранением смысла.

3) любовь – наркотик:

– *addicted to love*: данная метафора характеризует любовные отношения не как стабильное благотворное состояние счастья, построенное на процветающих отношениях, а как неравный союз, поскольку в этой концептуализации любви один из участников отношений рассматривается как зависимый от другого.

При поиске текстов с рассматриваемой метафорой был обнаружен 1 текст:

«*Mhm. **Addicted to love.** I had an awful dream today, I dreamt my nan, and I woke up and I'm crying*» [9].

«Ммм. **Зависим от любви.** Сегодня мне приснился ужасный сон. Мне снилась моя бабушка, и, проснувшись, я плачу». При переводе данного примера на русский язык было решено передать эту метафору при помощи словосочетания «зависим от любви», чтобы сохранить идею сходства чувства любви с нездоровым пристрастием.

– *hooked on somebody*: данная метафора (214 контекстов) уподобляет чувство любви употреблению наркотических веществ, поскольку любовь также способна стать причиной измененных психических состояний, зависимости, абстинентных симптомов и может выражать отношения «дилер – потребитель». В качестве примера ее употребления можно привести отрывок из романа английской писательницы С. Холланд «Ungoverned Passion»:

«*I've waited so long to hear you say you found me attractive, my darling! I thought you were so **hooked on Radcliffe...***» [9].

«Я так долго ждал, чтобы услышать от тебя, что ты считаешь меня привлекательным, дорогая! Я думал, ты **помешалась** на Рэдклиффе...».

Данное выражение можно было бы перевести на русский как «подседа на Рэдклиффа / привязалась к Рэдклиффу», но, как правило, глагол «подсесть» лучше сочетается с существительными, обозначающими неодушевленные объекты. В качестве окончательного варианта перевода данной метафоры было выбрано словосочетание «помешалась на Рэдклиффе», несмотря на то, что любовь в таком случае рассматривается не как зависимость, а как сумасшествие.

4) любовь – пламя:

– *burning love*: любовь представлена как источник тепла и света, способный защитить человека от холода и темноты. Поскольку близкие отношения двух людей нередко сопровождаются физическим ощущением тепла, то возникает метафорическая связь между чувством любви и огнем. Данная фраза встречается в Британском национальном корпусе в 4 текстах, одним из которых является эссе о романе Ч. Диккенса «Great Expectations»:

«*This book follows young Pip through his life and into his mid-thirties and shows his highs and lows. It also follows Pip's intensely painful and **burning love** for Estella who does not return his love but merely plays with his feelings under the guidance of her guardian Miss Havisham*» [9].

«Эта книга рассказывает о жизни Пипа, начиная с его детства вплоть до лет тридцати пяти, и показывает его взлеты и падения. В ней также повествуется о чрезвычайно болезненной и **жгучей любви** Пипа к Эстелле, которая не отвечает ему взаимностью, а просто играет со его чувствами под руководством своей опекуни мисс Хэвишем». Данное выражение имеет множество вариантов перевода на русский язык: жгучая любовь, пламенная любовь, пылающая любовь, испепеляющая любовь, пылкая любовь, жаркая любовь и т.д. Исходя из контекста, авторы имеют возможность остановить выбор на любом варианте.

– *fire of love*: любовь, как и пламя, может представлять опасность для человека, поскольку огонь обладает свойством не только согреть, но и сжигать дотла. Эта метафора присутствует в 22 текстах рассматриваемого корпуса. Примером может послужить фрагмент книги «The English Mystics of the Fourteenth Century» британского автора К. Армстронга:

«He says that somebody who experiences **the fire of love** will find that he is affected physically: he may find that he develops a stammer and is unable to speak quickly or clearly any more and that his whole body has slowed down: a job that once took half an hour will now take a whole morning» [9].

«Он говорит, что тот, в **ком разгорелась пламя любви**, почувствует, что он страдает физически: он может обнаружить, что у него развивается заикание и он больше не может говорить быстро или четко, и что все его тело замедлилось: работа, которая когда-то занимала полчаса, теперь займет целое утро». Данная метафора может быть переведена на русский язык дословно – «пламя любви» / «огонь любви».

– *heart on fire*: данное словосочетание передает интенсивность чувств, что выражается лексемой «heart», которая, как правило, часто применяется для обозначения романтических чувств. Выражение «heart on fire» имеет 3 контекста в BNC; к примеру, оно используется в романе «Traffic» английского писателя Э. Мастерса:

“I have been savaged by love,” she would declaim, when she'd had a few. “But many years ago, a wise old man said fall in love and you may fall flat on your face, but pick yourself up and rush towards the next one, knees bleeding, face bruised, arms open, **heart on fire**” [9].

“Любовь меня растерзала, – заявляла она, немного выпив. – Но много лет назад один мудрый старик сказал: “Влюбись, и ты можешь упасть ничком, но возьми себя в руки и бросься навстречу следующей любви, хоть и колени твои будут в крови, лицо в шибах, руки раскрыты, а **сердце в огне**”.

При переводе данного отрывка на русский язык было решено выразить эту метафору с помощью выражения «сердце в огне», но исследование показало, что существуют и такие варианты перевода, как «огненное сердце», «с огнем в сердце», «попыхающее сердце» и т.д.

Итак, количество контекстов для каждой исследованной единицы варьируется от 1 до 877. Продуктивность рассмотренных любовных метафор наглядно представлена в таблице 1:

Таблица 1 - Языковые реализации любовной метафоры

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.45.7.1>

Языковая единица	Количество употреблений
To fall in love	877
To give love	295
Hooked on somebody	214
To share love	70
To buy love	47
Deep love	28
To fall out of love	22
Fire of love	22
Cheap love	14
Burning love	4
Heart on fire	3
Addicted to love	1
Lost in love	1

Заключение

Исходя из полученных данных, можно заключить, что наиболее высокой частотностью обладает словосочетание «to fall in love», относящееся к группе метафор «любовь – ёмкость или сосуд». У представленных ниже в таблице единиц количество контекстов значительно ниже, и наименьшей продуктивностью обладают два из рассмотренных в данной статье выражений – «addicted to love» и «lost in love», относящиеся к группам «любовь – наркотик» и «любовь – ёмкость или сосуд» соответственно.

Лингвист З. Кевексес предположил, что концепт любви, вероятно, является наиболее «метафоризованным» [10, С. 27]. Исходя из этого, даже в рамках данного небольшого исследования удалось выявить некоторые закономерности. Выражение «to fall in love», обладающее наивысшей частотностью, можно выделить среди остальных рассмотренных метафор по следующему признаку – в нем любовные отношения представлены не как состояние, а как активное действие. То же самое относится и к фразе «to give love» – здесь речь идет о деятельности, имеющей четкую целенаправленную составляющую. Это может быть связано и с тем, что в подобных метафорах фигурируют глаголы. Что касается метафор с наименьшей частотностью, в них наблюдается обратное – любовь показана лишь как состояние. Более того, в выражении «lost in love» это состояние кажется пассивным и даже уязвимым.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Захаров В.П. Корпусная лингвистика / В.П. Захаров. — СПб.: Изд. СПбГУ, 2005. — 48 с.
2. Смирнова А.В. Метафора как когнитивный элемент передачи эмоций на примере немецкого языка / А.В. Смирнова // Вестник ТГПУ. — 2016. — № 2. — с. 16-19.
3. Самигуллина А.С. Теория метафоры в современной англистике: принципы, подходы, перспективы / А.С. Самигуллина // Вестник Челябинского государственного университета. — 2008. — № 9. — с. 115-120.
4. Stefanowitsch A. Corpus-based approaches to metaphor and metonymy / A. Stefanowitsch ; edited by Anatol Stefanowitsch and Stefan Th. Gries. — Berlin: De Gruyter Mouton, 2007. — p. 1-16.
5. Partington A. Metaphors, Motifs and Similes across Discourse Types: Corpus-Assisted Discourse Studies (CADS) at work / A. Partington ; edited by Anatol Stefanowitsch and Stefan Th. Gries. — Berlin: De Gruyter Mouton, 2007. — p. 267-304.
6. Lakoff G. Metaphors We Live By / G. Lakoff, M. Johnson — Chicago: The University of Chicago Press, 1980. — 242 p.
7. Martin J.H. A Corpus-Based Analysis of Context Effects on Metaphor Comprehension / J.H. Martin ; edited by Anatol Stefanowitsch and Stefan Th. Gries. — Berlin: De Gruyter Mouton, 2007. — p. 214-236.
8. Методы когнитивного анализа семантики слова: компьютерно-корпусный подход / Под общ. ред. В. И. Заботкиной. — 2-е изд. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2019. — 344 с.
9. The British National Corpus. — URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/> (accessed: 19.05.2023).
10. Kövecses Z. Metaphor and Emotion: Language, Culture, and Body in Human Feeling / Z. Kövecses. — Cambridge: Cambridge University Press, 2000. — 223 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Zaharov V.P. Korpusnaja lingvistika [Corpus Linguistics] / V.P. Zaharov. — Spb.: SPbGU Publishing, 2005. — 48 p. [in Russian]
2. Smirnova A.V. Metafora kak kognitivnyj element peredachi emotsij na primere nemetskogo jazyka [Metaphor as a Cognitive Element of Emotion Transmission on the Example of the German Language] / A.V. Smirnova // Bulletin of TSPU. — 2016. — № 2. — p. 16-19. [in Russian]
3. Samigullina A.S. Teorija metafory v sovremennoj anglistike: printsipy, podhody, perspektivy [The Theory of Metaphor in Modern English Studies: Principles, Approaches, Perspectives] / A.S. Samigullina // Bulletin of Chelyabinsk State University. — 2008. — № 9. — p. 115-120. [in Russian]
4. Stefanowitsch A. Corpus-based approaches to metaphor and metonymy / A. Stefanowitsch ; edited by Anatol Stefanowitsch and Stefan Th. Gries. — Berlin: De Gruyter Mouton, 2007. — p. 1-16.
5. Partington A. Metaphors, Motifs and Similes across Discourse Types: Corpus-Assisted Discourse Studies (CADS) at work / A. Partington ; edited by Anatol Stefanowitsch and Stefan Th. Gries. — Berlin: De Gruyter Mouton, 2007. — p. 267-304.
6. Lakoff G. Metaphors We Live By / G. Lakoff, M. Johnson — Chicago: The University of Chicago Press, 1980. — 242 p.
7. Martin J.H. A Corpus-Based Analysis of Context Effects on Metaphor Comprehension / J.H. Martin ; edited by Anatol Stefanowitsch and Stefan Th. Gries. — Berlin: De Gruyter Mouton, 2007. — p. 214-236.
8. Metody kognitivnogo analiza semantiki slova: komp'yuterno-korpusnyj podhod [Methods of Cognitive Analysis of Word Semantics: Computer-Corpus Approach] / edited by V.I. Zabolotkina. — 2nd ed. — M.: YASK Publishing House, 2019. — 344 p.
9. The British National Corpus. — URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/> (accessed: 19.05.2023).
10. Kövecses Z. Metaphor and Emotion: Language, Culture, and Body in Human Feeling / Z. Kövecses. — Cambridge: Cambridge University Press, 2000. — 223 p.